

Из почты «Наруса»

ЗРЕЛОСТЬ ПОЗИЦИИ

ЯРКО ПРОЯВИЛАСЬ В НОВОМ СПЕКТАКЛЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ СТУДИИ «ДИАЛОГ»

Пять лет прошло с того дня, когда впервые у дверей полу-подвального помещения детского клуба «Спутник» появилась объявление: «Театральная студия «Диалог» при Дворце культуры строителей имени Мамина-Сибиряка. Проведена «Весенний день, 30 апреля».

Последней премьерой в этом полуподвале стал спектакль «Продам старинную мебель». Нет, со студией ничего не случилось — она просто переехала в новое, отдаленное подполье ей помещения.

Пять лет — большой срок для самодеятельного коллектива (руководит им все эти годы Л. А. Голицын). Ребята растут, заканчивают институты и училища, начинают самостоятельную жизнь, меняются. Выходят замуж — но своего театра не бросают. Это говорит о многом.

Новая работа «Диалог» стала завершением первого большого этапа жизни театральной студии...

...Зрители рассказывают по своим масштабам, до начала еще минут 10, но уже идет своеобразный пролог — долгая-долгая, даже затянута, на мой взгляд, сцена молодежной пирушки в одной из роскошных московских квартир. До одури назойливо звучат, сменяя друг друга, три избитых шлягера. Кто-то уже мертвецки пьян, кто-то высказывает отношения, кто-то несет несусветный вздор.

Перед нами пройдет один день жизни писателя Поворотова (его играет Александр Сергачев). Ничем особым не примечательный день — разве что розыгрышем с продажей мебели, которую писатель вовсе не собирался продавать. Но настоящим будет звонить в его квартире телефон, а дверь будут рываться странные личности, а между звонками он будет жить обычным своей жизнью.

Театр обнимает ее сутю. **ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ**
Пьесу «Продам старинную мебель» написал журналист Юрий Шенюкин. Первым в стране театром, ее поставившим, стал «Диалог».

«Сам человек приятной, но подаивающийся ни под чье влияние... Шенюкин ненавидит приспособленчество, эгоизм, подлость, трусость — и это есть в его драматургии. Он не прощает своим героям измены самим себе. Вообще он похож на свои пьесы». Так пишет о нем известный советский драматург Михаил Шатров. Запомним его слова.

Теперь дадим слово самому Юрию Шенюкину: «Заключилось подвигнуть своих героев, в том числе и молодых, тем испытанием, которое над ними кажется, ставят перед молодыми. И главное, испытанием отношений друг к другу: сына — и отца, мужчин — и женщины, товарища — и товарищу...».

К середине спектакля, когда станет ясно, что розыгрыш с

объявлением устроил 17-летний сын Поворотова Дима, мы уже достаточно хорошо познакомились с его окружением.

Человек из поколения шестидесятых годов, мальчик-бунтарь из коммунальной квартиры, автор шумевшей в свое время повести, Поворотов кропает сейчас однотипные сценарии для телефильмов — он устраивает свой быт (а средств это требует немалых) чтобы потом в «нормальных условиях» вернуться к настоящему творчеству. Рукопись его главной книги, начатой не сколько лет назад, забыта, и в редкие минуты Поворотов достает ее, перечитывая любимые места, давая выход ностальгии.

Отношения с женой (ее играет Светлана Лыткина) давно зашли в тупик. Они разные люди, соседствующие и истязющие друг друга на одной жилплощади. Жизнь сына (Николай Сергачев) ему непонятна.

Все это в пьесе подано «в лоб». Вещищем разведает душу, утрата духовного начала неизбежно ведет к пустоте, творчество не может быть оставлено «на потом» — истины известны. Пожалуй, автор и не стремился к углубленному психологизму, написав пьесу жесткую, остро полемическую, тревожную.

Режиссер-постановщик спектакля Леонид Голицын принял это условие, более того — усилил публицистический мотив. Семь песен ансамбля «Акварии», включенных в спектакль, — тоже откровенно антиобщественные, кричаще обнаженные. Настоячиво повторяется одна массовая сцена. Когда Поворотов, разговаривая по телефону по издательским или личным делам (просто, буднично), в который раз идет на компромисс, изменяет своему творчеству и самому себе, на сцену из дверей шкафа, изо всех щелей вываливаются на сцену подростки с оловянными глазами. Все легко читается — это мир, порожденный самим Поворотовым, это материализованная в детях бездуховность отца — это плата за конформизм и приспособленчество. Наконец,

в сценографии (художник — постановщик Александр Сергачев) также использован открыто публицистический прием — например, рукопись

«главной книги» все время на глазах у зрителей (несколько ячеек под сценой — как кладовая, где в пыли среди хлама и лежит «главная книга»).

«Диалог» оказался на высоте в самых сильных местах пьесы, где не требовалась углубленная психологическая разработка поступков героев. «Диалог» пришелся труднее там, где молодой драматург пытался дать объем. Чужеродными, не в стиле спектакля выглядят появляющиеся на сцене красные маски (еще один «любовой» образ уже излещен).

И все-таки... Все-таки «Диалог» удалось главное — достичь до нас тревожный накал пьесы, ее страстный гражданский пафос.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Репертуар любого театра в какой-то степени отражает его настроения. «Диалог», который в первые годы швыряло от Навоиной простоты в бездну моды (что сейчас града, так и тогда, совершенно несправедливо), который мучительно, порой без учета своих возможностей строил свой репертуар, в последние два сезона упорно продвигается вверх. Это было заметно по «Менушчу», еще отчетливее проявился в «Брансуа Вийона». А сейчас, обратившись к пьесе одного из представителей «новой левой драматургии», театр как мне кажется, напал на золотую жилу.

Пьесы «молодой драматургии» (назову наиболее известных ее представителей — Петрушевская, Злотников, Соколов, Назанцев и другие) идут и массовому зрителю путем долгим и трудным. Идут на большую сцену через подвалы любительских театров, что само по себе очень показательное. Любительский театр быстрее уловил в них главное — отражение нравственных проблем нашего общества эпохи конца семидесятых — начала восьмидесятых, попадание в «больные узлы», выход на арену нового героя. Относиться к этим пьесам можно по-разному. Но замечать их нельзя.

Спектакль «Продам старинную мебель», как никакой другой прежде, позволил театральной студии «Диалог» высказать свою гражданскую позицию. Но не только этим он ценен для ребят. Спектакль стал самой зрелой работой «Диалог», позволяющей развить ее серьезно, не делая упор на слова «самодеятельность».

Фарсовый розыгрыш с продажей мебели, нагромождение событий (не случайно жанр спектакля точно определен как «бытовой фантазмаго-

рия») в конце концов приводят к тому, что Поворотов оказывается перед беспощадным зеркалом. Но он находит в себе силы испытать до конца «ашу унижения, взглянуть себе в глаза и восстать».

«Ты не обиделся, папа!» — спрашивает его Дима.

...Поворотов (глядя в окно): «Что мне обижаться. Это тебе надо обижаться, тебе, Дима! За все за это. (Обводит руками комнату). За все, за все...».

Дима и Миша удивленно смотрят на него.

— Да! Да! Да! Да! Конечно. Это невозможно. Это невозможно! (Подлетает к стене, срывает саблю, вытаскивает ее из ножен, протягивает Диме). Руби все это!

ОТСТУПЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Вы чувствуете, конечно, откуда ветер дует. Да, прямой параллель с пьесой Винтора Розова «В поисках радости» — помните, как рубит мебель ее главный герой Олег? На меченство — с шапкой.

Поворотов, представлять того поколения (сам когда-то бросавшийся в бой там же яростно вкладывал саблю в руку сына. Руби, сыночек Пусный свежий воздух!

Дима переспрашивает удивленно: «Что-что?». Дима говорит, что это была шутка. Дима объясняет, что здесь в комнате «иллюза». Дима искренне не понимает, почему папа нервничает.

Поворотов мелел в своем помысла. За Диму страшно. У отца жать что-то было. Сын воспитан на других нравственных ценностях (не без участия отца).

Бесконечно малая Поворотова, который на пятю десятке жизни оказывается на распутье. И все же больше беспокоит судьба Димы и его будущих детей. Обретет ли он опору? В чем?

Кто-то же должен взять в руки саблю...

Драматургу, а за ним театру, понадобилось под занавес выявить в столкновении позиции поколения отцов и поколения детей, поставить зеркало перед главным героем, подчеркнуть правоту и убедительность нравственной максималистики Иры в столкновении с дауа ее сверстниками Димой и «Майлома. Поколение одно, но какие они разные — Ира бросает в лицо ребятам убийственные слова «Вы мухи!».

...Манов будет путь «Диалог» после этого спектакля? Не знаю. Хотя могу предположить. Пока же ветераны театра, художники Дворца культуры строителей Александр Сергачев, ребята «Урадиомаршанта» Николай Сергачев и другие ребята взяли за свою авторскую самостоятельную работу.

Это будет спектакль по пьесе Э. Радзинского «Театр имени Нерона и Семени».

В. МОЗГОВОЙ.
МАГНИТОГОРСК.